

Пугачева Алла

15.10.1999

Матер. издана 15.10.1999 - 15.10.1999 - с 12

МОНОЛОГИ ОДИНОКОГО ШУТА

Передовые PR-технологии, как оказалось, востребованы не только в индустрии выборов, но и в индустрии развлечений. Вчера в ГКЗ "Россия" начался юбилейный уик-энд в честь Бориса Моисеева. Однако еще с начала недели все афиши в городе были заклеены полосой с предупреждающей надписью: "Извините, все билеты проданы". Чудесное изобретение бродвейских продюсеров, усугублявших таким образом ажиотаж вокруг своих перформансов, впервые применено в отечественной практике. Хотя, к чести артиста, необходимо заметить, что волнительное ожидание охватило население еще с лета, когда лишь поползли первые слухи о юбилейных амбициях "Просто Щелкунчика".

Борис Моисеев празднует 25 лет пребывания на профессиональной сцене. Полную драматизма историю этих лет "ЗД" подробно поведала еще летом. Однако накануне концертных торжеств нас больше интересовали секреты артистической кухни, ибо умение Моисеева удивлять, ошеломлять, эпатировать достигло филигранных высот за годы его долгого и мучительного восхождения наверх. Даже и не приходилось сомневаться, что на сей раз публику ожидает еще более захватывающее откровение.

На бегу удалось зафиксировать краткие мысли артиста, мчавшегося в мыле с примерки на репетицию. Шутка ли: три костюма от Юдашкина, девять — от загадочного элитного дома "Osmosi" и два от Готье, один из которых "с чудесными перьями". "Если уж играть в поп-диву, то основательно, — пояснялось на ходу, — начиная с себя и кончая балетом. У меня одежды все — от обуви до трусов — в дорожное, фирменное, и вложены в это серьезные деньги..."

Однако главной изюминкой торжеств станет, похоже, участие в премьере мега-примы **Аллы Пугачевой**. С недавних пор она не пропускает ни одного публичного мероприятия с голубой начинкой. И пока московские геи срочно собирают хор для ответного визита в Лос-Анджелес, чтобы спеть дуэтом с Дайаной Росс, г-жа Пугачева исполнит дуэтом с Борисом Моисеевым новое сочинение Кима Брейтбурга "Свеча". "Все художники — одинокие свечи, и мы сгораем на ваших глазах и для вас", — декламирует Б.Моисеев. Не исключено, что "Свеча" затмит культовое сияние "Голубой луны" в ближайшей чартовой перспективе. Однако других леди, за исключением, правда, еще "27 полубогаженных теток в роскошных перьях, которые только что прилетели из Майами", в концерте не предусмотрено.

— Честно говоря, других (артисток) я не

Борис Моисеев раскрывает секреты...

приглашал, — признается артист. — Просто Алла мой наставник, соратник и понимающий человек. Когда я впервые приехал в Москву, такой юненький, молоденький, мне повезло. Меня тогда взяла под крыло Алла Пугачева. Мол, не кусать, не трогать. Все равно, правда, кусали и трогали... Но я не сомневаюсь, что если бы сделал предложение г-же Зыкиной, она бы тоже приняла участие. Понаровская не отказалась бы, да и все, кто работал со мной в тех спектаклях. Они все сыграли в моей биографии какую-то роль. Я им дико благодарен. Потому что они первые мне поверили и играли в мои истории, не боясь косых взглядов и чьего-то осуждения...

Борис Моисеев утверждает, что выстраданная демонстрация подлинного "я" представляет не самоцель, а лишь психологический прием в попытке донести послание гуманизма и добра.

— "Голубая луна" — не гимн геям, это неправда, — говорит он. — Это сказка, романтика. У природы есть разное. Ты не можешь заставить бамбук расти в центре Москвы так же, как березку вырастить в песках Сахары. У каждого своя природа. Вот молодежь сегодняшняя быстро врубается в эту

фишку. Поэтому, наверное, у меня становится все больше молодой публики. И общение с молодежью для меня оказалось очень органичным. Я иду дальше. Я пою, играю, пишу новую музыку — музыку завтрашнего дня. Мне уже не 15 лет, не 20, а 25 — на сцене. Серьезный срок. И я не стесняюсь сказать: да, я кое-что поправил в своем лице: в своем теле, потому что я, как и все, — машина, которую надо ремонтировать. Я нормальный человек и хочу, чтобы моя молодая публика пришла ко мне. И она пришла! Сознательно. Я ношу молодые прически, специально выбираю музыку, создаю историю, которая им нужна сегодня. Я получаю сейчас кипу писем, и пишут молодые девочки, парни, а раньше в основном писали взрослые серьезные люди. Какая-то смена декораций, какая-то новая для меня тусовка...

В этой новой действительности Борис Моисеев, похоже, чувствует себя вполне уютно и комфортно. Его козырь — трагедия, его плюс — любовь и милосердие. Друг к другу и всех ко всем. И особенно к тем, кому сейчас хуже, чем другим. В этом послыше его трудно заподозрить в неискренности или конъюнктурном расчете. Поэтому, видимо,

столь органично, несмотря на бутафорию формального эпатажа, выглядит его призыв к зрителям, раздобывшим билеты на дополнительный дневной концерт в субботу, принести с собой любые вещи, которые могли бы облегчить тяжелую долю сегодняшних беженцев на Северном Кавказе. У входа в зал для этой цели будет дежурить специальный грузовик. И больше всего Бориса Моисеева сейчас волнует: дойдет ли его призыв до людей, принесут ли, соберут?

— За два последних года я познал ответственность успеха, — завершал изложение своего "краткого курса" Борис Моисеев, уже вбегая в репетиционный зал. — Я раньше проще относился к этому. Мол, покажу голую жопу в конце — и все хочут. Да, у меня идеология шута для народа. Но я всегда должен осязать грань, никогда не перейти ее. Иначе можно рухнуть в яму и получить абажуром по голове. Но я же прихожу и говорю людям о своем сокровенном, и они смотрят, слушают и, как мне кажется, понимают меня...

Носившийся за Моисеевым в таком же мыле Артур ГАСПАРЯН.